Путь назад в мир восьми конечностей

Видя, что он не может войти в драконьи ворота, хотя они и были открыты, Янь Чжао Гэ не знал, смеяться ему или плакать.

– Если бы Линь Цяньчэн знал, что в конце все обернется именно так, он, наверное, не пришел бы так радостно открывать драконью гробницу, – отчаянно произнес Янь Чжао Гэ.

Используя технику девяти Драконов, пожирающих небеса, Янь Чжао Гэ понимал, что не было никакого смысла брать инициативу на себя. Оставалось только ждать, пока мир внутри драконьих ворот стабилизируется, прежде чем он сможет войти. В то время другие уже давно пронюхали положение ситуации, ожидая на линии старта. Но тогда, что хорошего было в предыдущих действиях?

Если бы Линь Цяньчэн знал об этом, он, вероятно, не стал бы так торжествующе относиться к технике девяти Драконов, пожирающих небеса, как к сокровищу. Игнорируя тот факт, что секта блестящего грома была расположена здесь, даже для него самого, было совершенно очевидно, что все пройдет так, как он запланировал.

У Янь Чжао Гэ было довольно странное выражение лица, когда он смотрел на этот бассейн под ним:

– Да, яма действительно огромна.

Боевые практики других сект также собрались в окрестностях бассейна. Те, кто сопровождал Янь Чжао Гэ к запутанному морю лабиринта, тоже постепенно прибывали.

После того, как они услышали объяснение Янь Чжао Гэ, никто не мог найти слов, поскольку не знал, что говорить в такой ситуации.

Линь Цяньчэн уже давно расставил ловушку, готовя засаду в запутанном лабиринте моря, ожидая, что кто-то клюнет на приманку. В конце концов, Янь Чжао Гэ оказался умнее, поскольку Линь Цяньчэн был пойман в сети своей собственной паутины.

Линь Цяньчэн, один из трех боевых святых экспертов огромного океанского мира, беззвучно принял свою судьбу в глубокой бездне запутанного моря лабиринта, став ключом, который открыл врата дракона.

Известие о том, что в море появились многочисленные драконы, заставило сердца присутствующих биться еще быстрее. Глядя на драконьи врата на дне котловины, в их головах возникали бесчисленные мысли.

Никто не поверил словам Янь Чжао Гэ, потому что сцена перед их глазами уже доказала, насколько мощным было существование легенды. Блестящая секта грома шести злых сект была уничтожена в одно мгновение.

Этот подвиг не был обычным. Простой человек не смог бы просто так достичь подобного в нынешнем океанском мире.

Глядя на них, Янь Чжао Гэ улыбнулся, а потом сказал:

– Это не успокоится в течение нескольких дней. Этот Янь сначала вернется на гору Чанли.

Сюй Фэй и Ши Цзюнь верили в суждение Янь Чжао Гэ. Боевые практики горы Чанли обменялись взглядами, специально оставив кого-то стоять на страже, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Видя это, другие представители великих сект оставались нерешительными.

Они чувствовали опасную ауру внутри драконьих ворот и осознавали свою неподготовленность к началу действий. Один из практиков осторожно попытался войти в драконьи ворота. Войдя внутрь, он был мгновенно уничтожен ужасающим, тираническим драконом Ци, находящимся внутри.

Все разом почувствовали, как по спине пробежал холодок страха. Они смирились с тем, что пока не смогут войти. Тем не менее, все секты оставляли кого-то в окрестностях бассейна, чтобы следить за районом.

В сопровождении Янь Чжао Гэ, возвращающегося на гору Чанли, бедствие, которое было приведено в движение сектой кровавого Дракона, наконец, подошло к концу. После инцидента, блестящая секта грома, шокирующий остров душ и секта убийцы Дракона сразу прекратила борьбу с «Кристалл Пэлас».

Обе стороны уделили пристальное внимание инциденту, который казалось, сбивал с толку блестящую секту грома. Осознав положение ситуации, противники молча прекратили бой. Пламя войны, пылающее в огромном океанском мире, теперь перестало гореть, и все быстро вернулось к своему первоначальному спокойствию. Тем не менее, подавленная атмосфера все еще сохранялась, поскольку все, казалось, чего-то ждали.

Обе стороны понесли большие потери в великой битве. На стороне добра секта кровавых Драконов была практически уничтожена, два превосходящих смертность боевых гроссмейстера острова Духа носорога, пали. Хрустальный дворец воды также понес большие потери от того, что был окружен и атакован многими врагами в начале битвы.

На стороне зла погиб злой Святой Линь Цяньчэн. Погиб глава секты злых сдвигов Фэн Цзиньшэн, и наконец, вся секта блестящего грома была уничтожена. Хорошо это или плохо, но обе стороны приняли на себя огромный удар.

Между тем, после великой битвы репутация Янь Чжао Гэ достигла совершенно нового уровня, поскольку он стал практически как Великое Солнце в небе. Для боевых практиков огромного океанского мира, сила Янь Чжао Гэ превосходила силу главы секты истребителей драконов Чжао Чжуна и начальника водного Хрустального дворца Линь Ши. То, что Янь Чжао Гэ был известнее и авторитетнее, было бесспорно.

Добро и зло привлек тот факт, что Священный Артефакт секты кровавого Дракона, девять драконьих пальцев, теперь также был в руках Янь Чжао Гэ. Если бы Янь Чжао Гэ сумел взять власть над девятью драконьими пальцами, а также над клоном Северного океана, он действительно был бы абсолютным номером один в огромном океанском мире. Даже другие боевые святые или священные артефакты должны были бы прежде объединиться в пары, прежде конкурировать с ним.

В настоящее время люди огромного океанского мира уже постепенно перестали называть этого юношу, которому было всего лишь двадцать лет, по имени. Самым ранним было название «Крадущийся рок». Это имя, казалось, несколько насмеялось над Янь Чжао Гэ как над человеком, пользующимся особой властью. Через смертную оболочку позднего боевого Святого Северного океана Чжуан Куна, все больше и больше людей обращались к нему как к бесследному королю Дракона облака или бесследному облаку Янь.

Ни головы, ни хвоста божественного дракона не было видно, так как он был скрыт среди облаков. Молодой юноша с неизвестным прошлым, внезапно появившийся в огромном океанском мире и сразу же потрясший небеса при своем дебюте заставил всех чувствовать страх и поклоняться ему.

Так было даже среди высших сил добра и зла. Средние и низшие силы, а также одиночные практики тоже восхищались всякий раз, когда произносилось имя Янь Чжао Гэ.

Этот молодой человек достиг того, чего многие не смогли бы достичь за всю свою жизнь. Скорость его восхождения к известности была беспрецедентной. Он уже был живой легендой огромного океанского мира.

В настоящее время только несколько человек, которые враждовали с Янь Чжао Гэ, роптали о нем за его спиной. Тем не менее, они осмеливались делать это только в частных беседах. Что же касается горы Чанли, где временно поселился Янь Чжао Гэ, то там к нему, естественно, относились как к самому уважаемому гостю.

– Потребуется некоторое время, прежде чем мы сможем войти в драконьи врата. Все должны терпеливо ждать, – сказал Янь Чжао Гэ, – Это, безусловно, будет еще одно знаменательное событие. Другие секты, вероятно, также будут постепенно готовиться к вхождению, – продолжил Янь Чжао Гэ с теми, кто стоял перед ним на горе Чанли.

Начальник горы Чанли, Гао Тяньчжун, слегка кивнул:

– Это верно. Когда придет время, мы надеемся, что вы поможете нам, если это возможно.

Янь Чжао Гэ улыбнулся и кивком дал начальнику согласие на его просьбу. Покинув гору Чанли, Янь Чжао Гэ, Сюй Фэй и Ши Цзюнь вернулись в океан палящей весны.

Когда Сюй Фэй шел, он спросил:

– Это повлияет на тебя и старшего ученика-тетю Фу, возвращающуюся в мир восьми конечностей?

Янь Чжао Гэ причмокнул губами:

– Я не могу ответить тебе точно прямо сейчас. С открытием врат дракона, духовная сеть Ци огромного океанского мира, а также ее пространственно-временные границы были сильно затронуты.

Янь Чжао Гэ достал высокое зеркало престижа. Питаясь и восстанавливаясь, свет начал мерцать на поверхности зеркала. Он был временно втянут и не испускался.

Сопровождаемый простой мыслью со стороны Янь Чжао Гэ, огромный зеркальный свет выстрелил из высокого зеркала престижа, сияя вдаль. После определения направления света, Сюй Фэй и Ши Цзюнь были озадачены. Лица их выражали негодование.

Янь Чжао Гэ пожал плечами, а потом добавил:

– Все верно. Это направление горного хребта Цзямао, где раньше располагалась секта блестящего грома. Он может быть где-то поблизости, но может быть и внутри самих драконьих ворот. Возвращаясь в мир восьми конечностей и входя в драконьи врата, мы можем просто встать в один ряд с ними.

Зеркало высокого престижа еще не восстановилось полностью. Когда это произойдет, он сможет определить конкретное местоположение. Если пространственный туннель находится внутри самих драконьих ворот, то это будет путь домой для них всех.

Янь Чжао Гэ погладил свой подбородок и сказал:

– На самом деле, у меня давно было чувство, что все будет именно так.

Мир восьми конечностей и огромный океанский мир хранили легенду о месте захоронения драконов. Скорее всего, именно там существовал пространственный проход между двумя мирами.

Когда Янь Чжао Гэ и Фу Эньшу бывали здесь ранее, гробница дракона была закрытой. Теперь, когда драконьи врата открылись и огромный океанский мир подвергся пространственно-временному вмешательству, проход, скорее всего, находился в Драконьей гробнице.

Янь Чжао Гэ пробормотал про себя:

– Интересно, как сейчас обстоят дела в мире восьми конечностей?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/646940>